

«Как мешок с картошкой»

Кто и как передавал Крымскую область
в состав УССР в 1952—1953 годах

В истории присутствия Крыма в составе современной Республики Украина, которая, как это сегодня широко известно, начинается с официальной передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР в 1954 году и связывается с именем Н. С. Хрущева, можно выделить предысторию, то есть собственно историю принятия решения по Крыму от зарождения идеи до партийно-чиновного механизма ее осуществления¹.

Как известно, на момент перехода его в состав УССР в 1954 году Крым имел статус области в составе РСФСР. С 1921-го по 1945 год в составе той же республики он был многонациональной автономией — Крымской Автономной Советской Социалистической Республикой (КрАССР), с официальными языками русским и татарским, а в местах компактного проживания — также немецким и еврейским. После известных драматических событий во время войны административный статус Крыма был понижен: Крымская автономия была ликвидирована путем преобразования в Крымскую область, официально — в связи с изменением этнического состава населения Крыма. Автономия Крыма была восстановлена в 1991 году в составе УССР, а в 1992 году регион был переименован в Республику Крым (с 1995-го по 2014 год — Автономная Республика Крым).

В общественном сознании давно установился стереотип, который прочно связывает передачу Крымской области из РСФСР в УССР с именем Н. С. Хрущева. С определенной точки зрения это оправданно. Однако на самом деле процесс передачи был более сложным — о чем и пойдет речь ниже.

По воспоминаниям современников, идея передать Крым Украине начала вызревать у Хрущева еще с тех пор, когда в 1944—1947 годах он воз-

СМИРНОВ Михаил Александрович — действительный член Московского общества истории и Русского Исторического Общества Заграницей.

Ключевые слова: Украина, Крым, Россия, Советский Союз, Н. С. Хрущев, И. В. Сталин, Г. М. Маленков, советская государственность, территориальная проблема, волюнтаризм.

¹ При подготовке статьи были использованы следующие публикации: **Панов В., Чичкин А.** Как Крым Украине отдали. О «белых пятнах» в истории передачи полуострова из РСФСР в УССР. — www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_krym_ukraine_otdali_982.htm; **Sasse G.** The Crimea Question: Identity, Transition and Conflict. Harvard, 2007. (фрагменты). — <http://anti-myth.freevar.com>

главлял Совет Министров Украинской ССР. Но приступил он к ее непосредственному осуществлению позднее, в первой половине 1950-х, а еще точнее — начиная с 1952 года, когда для партийной верхушки все более очевидными становились признаки ограниченности в функциональной дееспособности И. В. Сталина. В тот момент последний объявил о своем желании уйти в отставку. Это произошло на Октябрьском 1952 года пленуме ЦК, состоявшемся после завершения XIX съезда КПСС. Причем уже с февраля 1951-го три члена Политбюро (Г. М. Маленков, Л. П. Берия и Н. А. Булганин) получили право подписывать различные документы вместо Сталина, так как из-за снижения его работоспособности многие правительственные документы, по словам В. М. Молотова, подолгу оставались без подписи. Тем не менее настоящая возможность открылась только в связи с кончиной вождя. Вполне вероятно также, что еще одной значительной причиной, побудившей Хрущева действовать как можно быстрее, стала возросшая активность сторонников сталинской политики в отношении Крыма, которые выдвигали на передний план идеи, шедшие вразрез с хрущевскими.

По официально не подтвержденным данным, в октябре 1952 года первый секретарь Крымского обкома партии П. И. Титов, будучи делегатом XIX съезда КПСС, обратился лично к Сталину с письменным предложением о переименовании Крымской области в Таврическую. По его мнению, это бы полностью соответствовало истории создания области начиная с XIX века. В частности, в качестве одного из аргументов Титов апеллировал и к забытой Советской Республике Тавриды. Он считал, что Крымской области РСФСР «пора восстановить свое русское, российское название».

Предложение Титова предварительно не обсуждалось и не было утверждено в Крымском обкоме КПСС; но известно, что против этой инициативы возражал второй секретарь обкома Д. С. Полянский (в 1952—1953 годах — председатель Крымского облисполкома, в 1953—1955 годах — первый секретарь Крымского обкома партии). Зато он поддержал передачу Крыма в состав УССР. Один из номенклатурных партийцев вспоминал о Полянском в 1973 году: «Я вспомнил, как он пошел в гору. Хрущев, Титов и он встретились в Крыму. Возникла идея передачи Крыма Украине. Титов идею с ходу отверг, а Полянский сказал, что это “гениально”. На другой день собрали пленум Крымского обкома, Титова прогнали, а Полянский стал первым секретарем обкома». Как говорят и другие свидетели, П. И. Титов категорически возражал Хрущеву по поводу передачи Крыма Украине, и у него были постоянные стычки с секретарем ЦК по этому поводу, в результате чего властный и рачительный хозяин Крымской области был в конце концов низложен до ранга заместителя министра сельского хозяйства РСФСР.

Но вероятнее всего, что эта «зачистка» Титова происходила постепенно, после того как в октябре 1953 года Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев посетил Крым. Зять Хрущева Алексей Аджубей, сопровождавший его в поездках по стране, вспоминал, что, когда Хрущев приехал в тот раз в Крым, он был потрясен тем, насколько катастрофичным было положение в реги-

оне и насколько велико было недовольство этим у местных жителей. При этом, однако, Хрущев оставался самим собой: увидев на местном аэродроме какой-то самолет, он тут же приказал переправить его в Киев. А несколько часов спустя он уже рассуждал за ужином с местным партийным руководством о передаче Крыма и переселении украинцев в Крым. Скорее всего именно в этот момент и завязался открытый спор между ним и Титовым. По воспоминаниям заместителя Титова Л. Г. Мезенцева, главу Крыма вызвали в середине января 1954 году в Москву, чтобы сообщить ему о подготовке решения о передаче региона. Тот выразил протест — за что и был 16 января заменен на украинца Дмитро Полянского.

Вообще же, по мнению исследователей, в намерения Хрущева относительно Крыма был посвящен довольно ограниченный круг людей. В числе их — первый секретарь (с июня 1953 года) ЦК Коммунистической партии Украины А. И. Кириченко, который в то время был также кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС и пользовался доверием Хрущева.

А в 1952-м уже тяжело больной Сталин медлил с ответом Титову. По воспоминаниям некоторых коллег последнего, весной 1953-го и позже он ссылался на краткий ответ Сталина, направленный лично ему в конце января того же года, где говорилось, что его предложение интересное и, может быть, правильное, и что этот вопрос можно обсудить и решить. Об этом мнении Сталина Титов говорил Хрущеву и Полянскому в середине ноября 1953 года, когда принципиальное решение о передаче Крыма Украине фактически было уже принято.

Косвенным подтверждением того, что Сталин мог вполне серьезно отнестись к предложениям Титова, может служить инициированный самим Сталиным процесс переименования крымско-татарских названий на русские, начавшийся с середины 1940-х годов, после депортации оттуда татарского населения. О нем имеется немало сведений. Так, комплексный проект переименований в Крыму датирован еще 25 сентября 1948 года, когда было принято постановление Крымского обкома «О переименовании населенных пунктов, улиц, отдельных видов работ и других татарских обозначений». Правда, тогда не планировалось переименовать сам Крым. Но еще до этого, в 1944—1946 годах, изменили названия 11 из 26 крымских райцентров (к примеру, Ак-Мечетский район стал Черноморским, Лариндорфский — Первомайским) и 327 сел. В период с 1948-го по 1953 год планировалось переименовать некоторые города. В документах зафиксировано, в частности, что Джанкой должен был стать Узловым, Северным или Верхнекрымском, Саки — Озерным, Бахчисарай хотели назвать «Пушкин». Керчи предполагалось дать название «Корчев», известное из древнерусских летописей. В целом за 1947—1953 годы новые русские названия, в основном вместо татарских, получили 1062 селения и почти 1300 природных объектов. Совершенно очевидно, что в контексте этого процесса вполне логичным смотрелось и предложение Титова об изменении названия самого Крыма. Однако с переименованиями городов дело замедлилось. По некоторым данным, можно предполагать, что по крайней мере косвенно этот процесс тормозили Берия, Хрущев, Каганович, Полянский. А после кончины Сталина от плана отказались вообще.

Таким образом, проекту включения Крыма в состав Украины предшествовал проект усиления русского присутствия в Крыму, и в 1952—1953 годах, как логическое завершение последнего, существовал также проект — оставшийся, правда, только на уровне идеи — повторного переименования Крымской области в Таврическую.

Как известно, русское присутствие в Крыму отмечается уже с древнейших летописных времен. Особый интерес в связи с рассматриваемым нами событием XX века представляет «тмутараканский» сюжет этого присутствия. Античный город Пантикапей (Керчь) упоминается в древнерусских исторических памятниках под славянским названием «Корча» или «Корчева». В X веке на крымском и кавказском берегах Керченского пролива утверждается Тмутараканское княжество, входившее в состав Древней (Киевской) Руси. Корчев был тесно связан со столицей княжества — Тмутараканью, а Керченский пролив в ту эпоху восточные географы называли «Русской рекой».

И вот после долгого «османского» периода в истории Крыма Россия снова обосновалась на полуострове, за несколько лет до полного его включения в состав Российской империи, именно в Керчи. В 1771 году русские войска взяли Керчь и соседнюю с ней крепость Еникале. По Кучук-Карнаджийскому мирному договору между Российской и Османской империями, который завершил Русско-турецкую войну 1768—1774 годов, этот город с крепостью первыми на территории Крыма вошли в состав Российской империи, а Крымское ханство в целом приобрело тогда в соответствии с этим договором независимость от Турции, за исключением влияния в вопросе вероисповедания. 8 апреля 1783 года был издан Манифест императрицы Екатерины II о присоединении Крыма, Тамани и Кубани к Российской империи. Указом от 2 февраля 1784 года была учреждена Таврическая область, территориально захватившая также некоторую часть материка, позже преобразованная в губернию. И возможно, роль Керчи и в целом Керченского полуострова в российском освоении Крыма стала в ноябре 1953 года основой еще одного предложения Титова, адресованного им уже Хрущеву и Полянскому и повторенного Титовым в январе 1954 года, о включении этого (то есть восточно-крымского) региона в статусе Керченской области в состав РСФСР. Титов уже тогда обоснованно считал, что РСФСР нецелесообразно «уходить» из Крыма, а благодаря новой области стратегически важный Керченский (азовско-черноморский) пролив — «Русская река» останется в составе РСФСР. «Керченская» идея Титова была отвергнута хрущевцами — да так, что и вся акватория Керченского пролива при последующей передаче Крыма целиком оказалась закрепленной за СССР.

Принципиально важным является также вопрос о том, какой вообще характер имела Крымская автономия — национальный или территориальный. Ленинский Совнарком поначалу создавал автономии обоих типов, но со временем остались только национальные. Крымская АССР в этом плане стала уникальным автономным образованием, и в дальнейшем сохранявшим территориальный характер. По Всесоюзной переписи 1939 года, русские в составе населения Крыма составляли 49,6 процента,

крымские татары — 19,4, украинцы — 13,7, евреи — 5,8, немцы — 4,6 процента. Но так как во время войны общая численность населения резко сократилась, а его этнический состав претерпел коренные изменения, то 30 июня 1945 года Крымская АССР была преобразована в Крымскую область.

В отличие от большинства автономий, где существовало преобладание коренного населения, Крымская Автономная Республика не являлась татарской с самого начала ее учреждения. Более того, две трети населения Крыма на тот момент было русским, и только одна треть состояла из народов, поселившихся здесь до русских и составлявших коренное население полуострова. Вместе с тем, заигрывая с кемалистской Турцией, на ведущие должности в этой республике советское руководство традиционно выдвигало в основном людей татарского происхождения. Создавалось обманчивое впечатление, будто Крымская автономия была, как и все другие, национальной — крымско-татарской. Но, как известно, в соответствии с постановлениями Государственного комитета обороны от 11 мая и 2 июня 1944 года все татары из Крыма были выселены.

Все вышесказанное проливает некоторый свет на то, как и в каком политическом контексте вынашивалось и готовилось Хрущевым роковое для истории Крыма волюнтаристское решение. Но не менее важно учитывать и детали самого механизма принятия этого решения на государственном уровне.

Дело в том, что Н. С. Хрущев стал первым человеком в руководстве СССР только в 1955 году. А сразу после смерти И. В. Сталина (на момент кончины — Председателя Совета Министров СССР) главой правительства и ключевой фигурой в руководстве СССР являлся Г. М. Маленков. К концу жизни Сталина Маленков стал считаться его преемником на посту высшего руководителя страны и сразу после его смерти унаследовал от него пост Председателя Совета Министров. И. В. Сталин скончался 5 марта 1953 года, и к началу 1950-х годов эта должность была главной; должность же Генерального секретаря ЦК КПСС была упразднена, так как согласно сталинской концепции структуры государственного управления Коммунистическая партия уже не должна была играть ведущей роли в управлении страной.

М. С. Восленский в своей известной книге «Номенклатура» пишет: «В первые дни после смерти Сталина, в марте 1953 года, речи на траурных митингах было принято завершать стереотипной концовкой: “Вечная слава Председателю Совета Министров СССР, секретарю ЦК КПСС И. В. Сталину! Да здравствует Председатель Совета Министров СССР, секретарь ЦК КПСС Г. М. Маленков!”» Как видно из этих титулов, пост Председателя СМ СССР по новой традиции, установленной Сталиным, являлся наиболее значимой должностью в тогдашней системе власти — его и унаследовал Маленков.

И хотя 5 марта 1953 года постановлением совместного заседания пленума ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР было упразднено Бюро Президиума ЦК КПСС, а чуть позже, 14 марта, политическим противникам Маленкова удалось лишить его должности сек-

ретаря ЦК КПСС (то есть в то время — одного из многочисленных секретарей ЦК); в 1953—1955 годах он оставался Председателем СМ СССР и председательствующим на заседаниях Президиума ЦК КПСС (так именовалось в то время Политбюро ЦК партии). И таким образом, согласно тогдашним полуофициальным представлениям о структуре власти в СССР и, в еще большей степени, по причине сложившейся под влиянием Сталина политической практики он и был действительным лидером страны. В период именно его руководства страной и произошла передача Крымской области в состав УССР.

Если встать на точку зрения тех, кто не признает, что решения в СССР принимались коллегиально, и желает обязательно возлагать личную ответственность за то или иное решение на кого-нибудь из «вождей», то нужно обвинять в передаче Крымской области именно Маленкова, а не Хрущева. Хрущев к началу 1954 года, когда состоялась передача Крыма, не был еще настолько влиятельной фигурой, чтобы определять такие крупные решения. Он являлся одним из секретарей ЦК, ответственным за работу всего Секретариата (7 сентября 1953 года был избран Первым секретарем ЦК КПСС), был членом Президиума ЦК и входил в группировку, враждовавшую с группой Маленкова. Тот же М. Восленский в своей книге указывает, что Маленков всячески старался принизить роль Секретариата ЦК — при нем о Секретариате стали говорить как о чисто техническом органе. Поэтому логично допустить, что какие-либо важные инициативы, исходившие от Хрущева, не должны были тогда получать поддержки Маленкова.

Если же быть точным, то с чисто формальной точки зрения передачу Крыма инициировал коллективный орган — Президиум ЦК КПСС, на заседаниях которого в то время председательствовал Маленков. Что и видно из документов, опубликованных в «Российской газете»²:

«Из протокола № 49 заседания Президиума ЦК КПСС
о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР
25 января 1954 г.

Председательствовал т. Маленков Г. М.

Присутствовали:

члены Президиума ЦК тт. Хрущев Н. С., Ворошилов К. Е., Булганин Н. А., Каганович Л. М., Микоян А. Л., Сабуров М. З., Первухин М. Г.; кандидаты в члены Президиума ЦК тт. Шверник Н. М., Пономаренко П. К.

секретари ЦК КПСС тт. Сулов М. А., Поспелов П. Н., Шаталин Н. Н.

XL. О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

1. Утвердить с поправками, принятыми на заседании, прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

2. Признать целесообразным провести специальное заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассмотреть совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

Секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев
АЛРФ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 65. Л. 1, 4-б. Подлинник».

² Российская газета. 19.02.2004.

Однако, имея такое, сохранявшееся как сталинский завет, реальное распределение сил в руководящей элите СССР в пользу госорганов, внешне система власти в стране продолжала в то время работать в привычном для народа режиме, то есть таким образом, что решения ЦК КПСС были руководящим по отношению к решениям Верховного Совета СССР, который являлся всего лишь «законопубликующим» органом, то есть придавал видимость народовластия тому решению, которое на самом деле ранее принималось в ЦК. Поэтому и Совет Министров СССР, которым руководил Маленков, от решения по Крыму остался в стороне. Это решение принял Президиум ЦК КПСС, заседаниями которого руководил Маленков.

Опять же с чисто формальной точки зрения ответственность Н. С. Хрущева по этому решению состояла только в том, что он, как и все, голосовал «за» и еще, в добавок к этому, как Первый секретарь ЦК, руководивший работой Секретариата, ставил свою подпись, просто формально заверяя протокол. Точно так же, как в брежневское время Георгадзе ставил свою подпись после подписи Брежнева. Но анализ расстановки центров силы в системе власти того времени показывает, что данное решение Президиума ЦК партии под председательством хозяйственника Маленкова могло быть и разменной монетой (похоже, что довольно мелкой) в аппаратно-политической борьбе его сторонников с группировкой высшего в то время партийного функционера Хрущева. Во всяком случае, при своем тогдашнем положении Маленков был гарантом того, что каких-либо серьезных изменений в положении Крыма, и прежде всего в характере хозяйственных связей в рамках системы управления в СССР, для Крымской области в результате этого решения не произойдет и происходить не будет.

Текст выписки из протокола № 49, цитированного выше, свидетельствует, что на этом же заседании был утвержден проект указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крыма, который после многоступенчатой процедуры в конце концов предстояло «проштамповать» Верховному Совету. Верховный Совет СССР «проштамповал» проект указа на заседании своего Президиума 19 февраля 1954 года.

«УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР
О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ
Москва, Кремль, 19 февраля 1954 года»³.

³ См. <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/sten1954.htm>

26 апреля 1954 года Верховный Совет СССР законом «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» утвердил указ своего Президиума и внес соответствующие изменения в статьи 22 и 23 Конституции СССР.

Заметим, кстати, что вопрос о передаче Крыма шел в повестке заседания Президиума ЦК КПСС то ли XI, то ли XII пунктом (из публикации документа это не очень понятно). В любом случае, он не воспринимался как особо важный. Возможно, такое отношение к нему стало причиной определенной конституционной небрежности в законодательном оформлении всей процедуры передачи. Дело в том, что согласно статье 18 действовавшей Конституции СССР 1936 года территория республик не могла быть изменена без их согласия. Таковые согласия были оформлены со стороны обеих республик в виде постановлений Президиумов их Верховных Советов. Однако в статье 33 Конституции РСФСР, содержавшей перечень полномочий Президиума Верховного Совета РСФСР, отсутствовали полномочия по изменению границ РСФСР. Не говоря уже о том, что из 27 его членов на заседании 5 февраля 1954 года, где решался этот вопрос, присутствовали всего 15.

Остается добавить, что передача Крымской области в состав УССР именно в 1954 году представлялась советскому народу руководством страны в качестве символического акта, призванного ознаменовать 300-летие «воссоединения» Украины с Россией (хотя о какой «Украине» могла идти речь в 1654 году — непонятно; наверное, об отколотой казаками «украине» Речи Посполитой, чем и являлась тогда та часть территории современной Республики Украины, которая перешла под власть Московского государя). А в соответствующих документах Президиума Верховного Совета УССР утверждалось, «что передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность их экономик, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи, вполне целесообразна и является свидетельством безграничного доверия великого русского народа украинскому народу...». Вот так, и никак иначе.

Н. С. Хрущев значительно продвинулся к высшему руководству страной лишь в 1955 году в результате аппаратной борьбы за отстранение Маленкова от власти. Тогда же Маленков был смещен с поста Председателя ЦМ СССР, а 29 июня 1957 года он был выведен из состава Президиума ЦК КПСС. Когда точно он перестал быть «председательствующим» на заседаниях Президиума — неизвестно, но скорее всего все в том же 1955 году.

С этого времени, то есть со времени, когда Н. С. Хрущев — Первый секретарь ЦК КПСС и член Президиума ЦК начал постепенно укреплять свои позиции в качестве единоличного лидера компартии, можно говорить о том, что и в сфере руководства страной в целом партийные органы стали возвращать себе лидирующие позиции. Однако до 1958 года еще сохранялись высокое положение и независимость государственно-хозяйственного аппарата, доставшиеся от сталинской эпохи. Председателем Совета Министров СССР с 1955-го по 1958 год являлся

Н. А. Булганин, ранее, как и Маленков, бывший одним из заместителей Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина. Только в 1958 году Булганин был смещен, и эту должность тоже взял себе Хрущев, одновременно оставаясь Первым секретарем ЦК КПСС. Поражение группы Булганина, Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова произошло в июне 1957 года, когда сначала на заседании Президиума (Политбюро) ЦК КПСС большинством голосов было принято решение упразднить пост Первого секретаря ЦК КПСС и назначить Хрущева министром сельского хозяйства, а затем на экстренно созванном пленуме ЦК партии в итоге всех драматически разворачивавшихся событий Хрущеву с помощью Жукова удалось повернуть ситуацию в свою пользу, а группу Булганина—Маленкова объявить «антипартийной». Только с 1958 года можно полностью возлагать ответственность за решения высшей власти в стране единолично на Н. С. Хрущева. Крымская же область была передана Украине в начале 1954 года, а мнение о решающей заслуге в этом Хрущева стало формироваться уже позже с помощью официальной пропаганды.

Советские газеты, как в зеркале, отражали изменение соотношения разных ветвей власти в СССР. Газета «Правда» от 21 декабря 1955 года в отчете о республиканском совещании передовиков сельского хозяйства в Ташкенте сообщает: «Просторный зрительный зал театра имени Алишера Навои заполнен до отказа. 11 часов утра. Бурными, продолжительными аплодисментами участники совещания встречают появление в президиуме Председателя Совета Министров Союза ССР Н. А. Булганина и Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н. С. Хрущева. Места в президиуме занимают первые секретари Центральных Комитетов Коммунистической партии: Узбекистана — А. И. Ниязов, Казахстана — Л. И. Брежнев, Таджикистана — Б. Г. Гафуров, председатели Советов Министров: Узбекской ССР — Н. А. Мухитдинов, Таджикской ССР — Т. Ульджабаев, Туркменской ССР — Б. Овезов, Киргизской ССР — А. Суеркулов, Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Ш. Р. Рашидов...»

Тут еще Председатель Совета Министров СССР упоминается на первом месте, а Первый секретарь ЦК КПСС — на втором, как менее важная по значимости фигура. Но уже в 1960-м году возобладала привычная нам по застойным временам формула, где ЦК КПСС на первом месте: «Труженики сельского хозяйства Пензенской области докладывают Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству и лично товарищу Н. С. Хрущеву о том, что, осуществляя исторические решения XXI съезда КПСС, колхозы и совхозы, преодолевая трудности, создавшиеся в текущем году в связи с неблагоприятными погодными условиями, вырастили неплохой урожай и досрочно, 9 августа, за 20 рабочих дней, выполнили план продажи хлеба государству»⁴.

⁴ Правда. 12.08.1960.

Таким образом, ответственность за непродуманный, волюнтаристский акт передачи Крыма в состав Украины должен нести не только Н. С. Хрущев, но и все советское руководство. Вместе с тем сложно отрицать, что именно последнему в этом деле принадлежала наиболее активная роль. И что для воплощения своих планов ему пришлось преодолеть сопротивление той части номенклатуры, которая критически относилась к последствиям такого шага. Лишь теперь, по истечении многих десятилетий, здравый смысл, кажется, возобладал. ◆